

ЧАСТЬ I

НЕПРИЗНАННОЕ
ВРЕМЯ

ПРОЛОГ

С тех пор как пропал Настоящее, прошло больше двух тысяч лет. Остальные времена: Прошлое, Будущее и Межвремье — все эти годы сохраняли хрупкий мир, пока он не вернется. Но у них больше не осталось сил.

Шел две тысячи тридцать шестой год.

Небольшой городок Сноудонии спит непробудным сном. Говорят, что по ночам в этой уэльской обители можно услышать шепот убитой ведьмы, чья душа заточена в дереве возрастом почти тысяча лет в самом центре городка. Каждый день редкие туристы любуются его красотой, не подозревая, какая история стоит за его происхождением.

Высокий юноша прошел мимо закрытых магазинов. Холодный весенний ветер играл с его вьющимися волосами. Он дошел до единственного работавшего в эту ночь кафе и поправил пальто. Через витрину виднелось пустое помещение. Из-за двери доносилась дивная, убаюкивающая музыка.

Юноша снял темно-бежевое пальто и повесил его на крючок вешалки у входа. Он оглянулся. Возле витрин, наполненных пирожными, он заметил невысокую девушку с седыми волосами, собранными в массивный аккуратный пучок. На ней были черный брючный костюм и черные классические туфли на высоком каблуке. Ему показалось непривычным видеть знакомую в таком наряде: обычно она носила старомодные платья.

МЕДИНА МИРАЙ

Официантка выдала ей поднос с заказом, и та, схватив его, наконец обернулась. Темно-серые глаза смотрели на молодого человека с нескрываемым презрением, темные губы скривились в ехидной улыбке.

— Ну здравствуй, непризнанный оборванец.

В ответ последовала лишь ухмылка, но по его взгляду она поняла, что попала в центр мишени его самолюбия.

— И тебе привет, Праетаритум.

Она пропустила приветствие мимо ушей и прошла к столику. «Непризнанный» последовал за ней.

Праетаритум отпила кофе, поставила чашку на поднос, сложила пальцы в замок и начала разговор:

— Больше медлить нельзя, Ариан. Еще немного — и мир, в котором мы сейчас находимся, исчезнет.

— Где же вы с Инпастерией были последние две тысячи лет? Королевские дела замучили?

— Негоже непризнанным шавкам на старших словесно замахиваться. — Она окинула его надменным взглядом и улыбнулась.

За тысячи лет своего существования Ариан привык к подколам и к тому, что он непризнанный, что он Межвремье.

Он молчал, не прекращая улыбаться. Королева закончила игру в гляделки:

— Две тысячи лет мы искали Настоящее везде: в прошлом, будущем, в самом настоящем, в межвремье и в иных вселенных. Даже Самния, будучи королевой пространства и вселенных, не смогла найти его.

— Раньше смертные называли ее королевой снов.

— Это лишь потому, что они считают, что сны — плод их воображения.

— Самния однажды рассказывала, что из-за ее снов в день умирает не меньше тридцати человек. Вернее, из-за того, что она не успевает их разбудить.

МЕЖВРЕМЬЕ

Королева осушила чашку и зажмурилась из-за случайно выпитого горького осадка.

— Ты отвлекся. Альмента нужно найти.

— Мир не падет, если он не найдется.

— Нет, но может начаться хаос. Настоящее — разграничитель между моим миром и миром Инпастерии. Если не найти его в ближайшее время, то будущее и прошлое объединятся. Можешь хоть на секунду представить, что тогда произойдет?

— Какое мне дело до ваших миров? — Ариан откинулся на спинку стула. — Меня это никак не коснется. У меня своя жизнь. С чего бы вдруг тебе, о величайшая, обращаться ко мне, — как ты там сказала? — к непризнанному оборванцу?

— Ты прав, — удивительно быстро согласилась Праетаритум. — Ты можешь нам не помогать, но как насчет сделки?

— Это другое дело. Что ты можешь мне предложить? — Ариан вскинул брови от наигранного удивления.

Праетаритум выпрямилась, манерно поднесла белоснежную салфетку к губам, сложила ее и ответила:

— Если поможешь, мы с Инпастерией и Альментом признаем тебя.

Владычица прошлого ждала положительного ответа сразу, но Ариан не спешил выражать интерес. Он вспомнил первое правило торговли: никогда не показывай, что ты заинтересован товаром, и правило второе: запрашивать цену за товар куда большую, чем требуется.

— Если мы признаем тебя полноценным временем, твои терзания окончатся навсегда.

Улыбка незаметно исчезла с лица Ариана. Он сглотнул и опустил задумчивый взгляд.

— Знаю, ты ненавидишь меня и Настоящее, но в межвремье есть то, что нам поможет. Если найдешь это, мы признаем тебя. Тогда бремя, которое ты носишь тысячелетиями, падет с твоих плеч, — последние слова Праетаритум произнесла

МЕДИНА МИРАЙ

почти шепотом, но Ариан был так заморожен заманчивой наградой, что внимал каждому звуку, что слетал с ее губ.

— Что ж, — он оттолкнулся от спинки стула, пряча печаль и задумчивость за маской азарта, — догадываюсь, чего ты хочешь, но один я не справлюсь.

Праетаритум вздохнула с облегчением, чувствуя пьянящий вкус победы.

— Можешь найти себе помощников, но учти, что все они должны быть сильны, умны и прозорливы. Не больше одного человека из каждого времени, включая твою вселенную. Выходит всего четверо. У тебя будет в запасе два года.

«Два года? — задумался Ариан. — У меня нет столько времени. Нужно управиться за год».

— Скажи, Праетаритум, вы настолько отчаялись, что решили доверить свои миры в руки... «непризнанного оборванца»?

Праетаритум ответила улыбкой. Она забрала клатч и направилась к выходу.

Уже уходя, она произнесла:

— Даже когда станешь признанным, как мы, никто из нас не будет считать тебя равным себе.

ГЛАВА I

— Пообещай мне, Кален, что не сбежишь с концерта. Хорошо?

Пробка. В Сноудонии они настолько редки, что люди уже забыли, когда в последний раз им приходилось наблюдать скопления машин на дороге. Возможно, никогда.

Водители сигналили впереди стоящим уже больше двадцати минут. Не привыкшие к подобному жители городка мгновенно стали взвинченными и агрессивными. Прямо посреди дороги мужчины выходили из машин поругаться.

Пожалуй, единственной женщиной-водителем была Алиса. Ее руки вспотели из-за того, как долго она сжимала руль. Алиса поглядывала на своего сына через зеркало заднего вида и вдруг заметила, что фиолетовые тени и ярко-красная помада ее старят.

— Кален...

Парень взъерошил черные волосы и вновь принялся играть на приставке. Огромные наушники, в которых раздавались кличи героев и звуки ударов, казались больше его головы.

— Кален! — вновь позвала мать. На этот раз парнишка ответил:

— Подожди, еще пару минут.

Женщина не выдержала: резко выдернула приставку из его рук и стянула с головы сына наушники.

— Эй! — Кален не успел возмутиться, как вещи уже оказались в женской сумке.

МЕДИНА МИРАЙ

— Получишь их после концерта, — голос Алисы звучал спокойно, но Кален знал, что ее секундную решительность легко смести настойчивостью.

Но не в этот раз:

— Ты, конечно, хорошо учишься, но и вести себя должен соответствующе, иначе наступит день, когда ни одна школа Англии тебя не примет. А поход вместе с классом на концерт — такой редкий для этой глуши — превосходный способ заявить о себе как о послушном ученике.

Пока Алиса отчитывала его, смотря на дорогу, Кален пародировал ее, закатывая глаза, высовывая язык и качая головой.

— И еще... — продолжила Алиса, но от очередного замечания сына спасло резкое движение впереди, из-за которого она переключила внимание на дорогу. За углом показалась концертная площадка. — Ох, давно у нас такого не было. Тебе нужно сходить хотя бы из интереса. Так, о чем я хотела сказать?

— Наверное, о том, что я снова что-то натворил? — с издевкой подсказал Кален, поглядывая на маму с кислым выражением лица.

— Да, точно. — Алиса уже искала свободное место на парковке. — Я же говорила тебе больше не надевать эту рубашку. Она старая.

— Она мне нравится.

— У тебя таких рубашек в клетку — половина шкафа.

— Но малиновая в фиолетово-белую клетку только одна, а это мои любимые цвета. Кроме белого.

Алиса тяжело вздохнула, не только из-за упертости сына, но и из-за того, что упустила свободное место и его занял другой водитель. Пришлось объезжать всю концертную площадку. На задней стороне нашлось место, и Алиса с облегчением припарковала машину.

— Я тебя провожу к классу, — сказала она, закрывая дверцу.

МЕЖВРЕМЬЕ

— Не маленький, сам доберусь. — Кален потянулся к сумке за наушниками и игровой приставкой, но Алиса вовремя схватила его за руку.

— Знаю я твое «сам доберусь». Как обычно, сбежишь.

— Но сегодня я правда схожу... — он только начал врать, когда мать резко его оборвала:

— Конечно, сходишь, ведь я отведу тебя за руку, как малыша, а игрушки свои получишь дома.

От злости Кален ударил ногой фонарный столб. Прохожие смотрели на него с осуждением, и дело было не только в поведении: парень был одет как голодранец. В ношенных кедах, растянутых темно-синих джинсах, любимой расстегнутой нараспашку старой рубашке с небрежно подвернутыми до локтей рукавами и темно-синей майке. Алиса заметно контрастировала с ним, в своем классическом светлом костюме, но заставить Калена последовать ее примеру ей не удалось. Парень не умел ухаживать за вещами и, еще хуже, не умел правильно их носить.

Они обошли всю концертную площадку. За высоким забором виднелись крыши гастрольных автобусов. Лишь отметив их красочность, Кален впервые задумался:

— А чей это концерт?

— Разве ты не знаешь? — Алиса разглядела классного руководителя сына в толпе за входом. Она же вместе с Каленом стояла в очереди со своими билетами. — Сегодня ведь день основания города. В честь этого наша администрация решила созвать звезд со всей страны и устроить концерт. Такое происходит крайне редко.

— И мне придется два часа стоять на улице и смотреть на то, как кто-то дерет горло и кривляется? — Хмурое лицо Калена становилось все мрачнее и страшнее. Особенно жутко смотрелись его большие зеленые глаза.

МЕДИНА МИРАЙ

Без разрешения охранника парень прошел на территорию концертной площадки. Алиса звала его, но он не слушал.

— Ну не передергивай так, — продолжила женщина, догнав сына.

На сцене уже стояло оборудование, светился огромный экран. За всю жизнь, проведенную в этом захолустном городишке на севере Уэльса, в сказочной Сноудонии, он видел мало из того, что было доступно жителям крупных городов. Калену крутые гаджеты и любые новинки электроники вообще казались чем-то неземным и роскошным. Но и цены на такие девайсы были соответствующими, что для бюджета их маленькой семьи из двух человек стало бы непозволительной расточительностью. Существовал еще и отец, но он так часто торчал на работе в Лондоне, что Кален начал забывать о его существовании.

— О, Кален Холмс, ты все-таки пришел. — Перед парнишкой появилась невысокая, практически дошедшая до анорексии женщина средних лет.

— Хоулмз, — поправил ее Кален.

Ему уже не нравилась новая классная руководительница. Уж слишком она приветливая и миловидная, какими были и ее предшественницы. Вот сейчас они тебе улыбаются, а завтра за грубые ругательства, драки и чрезмерную прямолинейность напишут жалобу директору — и собирай свои вещички, вали из школы, никто на твои оценки даже не посмотрит.

Кален почти не сомневался, что в новой маленькой школе так и произойдет.

Иногда ему казалось, что у него врожденная ненависть ко всем представителям человеческого рода. Отсюда и происходили причины хамского поведения.

— Оставляю его вам, — сказала Алиса, подталкивая сына к классу.

МЕЖВРЕМЬЕ

Кален оскорбленно бросил на нее очередной злобный взгляд. В те секунды, когда мама обратилась к классной руководительнице, он, для отвлечения внимания смотря в другую сторону, незаметно вытащил из ее сумки свои вещи и вытянул руку с ними вперед, так, чтобы стоявшая позади Алиса ничего не заметила.

— Пока, Кален! — Она махнула ему и поспешила к выходу.

— Пока-пока.

Парень не смотрел ей вслед. Он надел наушники, подключил их к игровой приставке, как вдруг та выключилась. Кончился заряд.

— А-а-а! — От возмущения и злости он был готов разбить и приставку, и наушники о землю, но людей столпилось настолько много, что появился риск в кого-то попасть.

Кален положил приставку в большой карман джинсов, но наушники снимать не стал. Они хоть как-то заглушали надоедливый человеческий гомон.

Он закрыл глаза. Чем дольше парень стоял в толпе, пока его задевали случайными прикосновениями окружающие, тем больше ему хотелось убежать. Кален чувствовал себя запертым в клетке. Ему казалось, что все смотрят на него, обсуждают его одежду, запах и прическу и обливают потоками грязной ругани.

От сумасшедших мыслей его спасла болтовня одноклассниц:

— Ну когда же они уже начнут? Так хочется посмотреть на выступление Дакоты. Вы бы слышали ее исполнение песни «Chandelier»!

— По-моему, она уже устарела.

— Это новая версия. Вроде бы Иона Красс будет под нее танцевать.

— Правда?

— Да, а чего ты так удивляешься? Она же здесь живет. Ну, недалеко отсюда.

МЕДИНА МИРАЙ

— Я никогда ее не видела.

— Она же звезда. Постоянно гастролирует по Европе. Танцует в разных музыкальных шоу. Ее недавно даже приглашали в шоу Стивена Теслы. Ну, знаете, куда еще всяких звезд зовут, чтобы поболтать.

— Не знаю, но таких шоу миллион.

— Она такая милая и веселая. На папу своего похожа.

— На которого?

— На обоих.

Концерт должен был начаться с минуты на минуту. Подогреваемые этой мыслью люди ждали на площадке больше двадцати минут.

Наушники больше не спасали от нарастающего гула. Кален оглянулся. Вокруг только утомленная ожиданием толпа. Он правда хотел побыть здесь и угодить маме, потусовавшись с новым классом, хотя бы ради того, чтобы больше не получать бесконечные замечания, но постепенно Калена начинала охватывать паника.

Пока классная руководительница отвечала на вопросы одноклассников, он решил незаметно уйти.

«Если что, — думал Кален, — скажу, что потерялся в толпе, но на концерте был».

Он приближался к выходу. Всего пара метров — и свобода. Кален собирался выйти, как вдруг охранник схватил его за руку и толкнул обратно в толпу.

— Эй! — Парень не растерялся. — Я хочу уйти отсюда. Прямо сейчас.

На это мужчина, брюнет среднего телосложения в черной форменной одежде, состроил недовольную гримасу и пояснил:

— Отсюда никто не выйдет.

Слова охранника долетели не только до изумленного Калена, но и до других зрителей.

МЕЖВРЕМЬЕ

— В смысле? — Он не видел, кто спрашивает, но голос был женским.

— В прямом.

Мужчина вытащил из пиджака пистолет и направил его на Калена. Сзади раздался протяжный женский крик. Толпу охватила паника.

— Заткнитесь! — Подошел второй охранник. Он был крупнее первого, но ниже на голову. — Если будете вести себя тихо, никто не пострадает.

Толпа отхлынула назад, и Кален, пожалуй, впервые последовав стадному инстинкту, тоже попятился. Ему не очень хотелось получить пулю.

«Ну, вот еще одна причина не ходить на концерты! — с долей иронии думал он. — Зато если меня вдруг убьют, мама поймет, что была неправа».

Особого удовольствия последняя мысль Калену не доставила.

Он услышал неприятный свист микрофона. Люди закрыли уши, а Хоулмз, забыв о наушниках, прижал их к ушам. Все устремили взгляды на сцену, на которой стоял третий охранник. Он постукивал по микрофону, проверяя звук.

— Добрый день, — несмотря на вежливое приветствие, его голос звучал грубо и резко. Кален не разглядел мужчину, если не считать его черных сапог: за годы, убитые на игры, он испортил себе зрение. — Никакого концерта не будет, как не будет и вас, если правительство не выплатит сто пятьдесят миллионов фунтов стерлингов за ваши жизни.

По толпе пронеслась волна криков ужаса и пораженного аханья. Все старались прижаться друг к другу. Кален остался на своем месте. Удивляясь самому себе, он понял, что не разделяет общего страха. Он еще не до конца понял, что находится в опасности. Калену даже казалось, что все это розыгрыш или постановка.

МЕДИНА МИРАЙ

— Мы дали им время до полудня завтрашнего дня. Как вы проведете эти двадцать четыре часа, нас не касается. Молитесь, чтобы уже сегодня вы смогли отправиться домой.

Кален не понимал, как такое могло произойти. Если устраивались какие-либо мероприятия, то всегда с разрешения администрации.

Ему вдруг жутко захотелось найти свой класс, но он уже не помнил, где именно или хотя бы в какой стороне он находился.

Притвориться, что плохо? Бежать напролом?

Все бесполезно. Оставалось только ждать.

— Сто пятьдесят миллионов фунтов стерлингов! Где же они столько найдут? — слышал он, сидя на корточках на земле.

Ноги покалывало с непривычки. Чем ближе к земле Кален находился, тем спокойнее он себя чувствовал. В какой-то момент ему даже удалось убедить себя, что террористы их не захватывали, а просто люди уже второй час ждут концерта.

За забором послышалась полицейская сирена. И даже не одна. Толпа затаила дыхание, ожидая спасения, но Холмз знал, что ничего не получится. Кого-то возьмут в заложники и будут держать на мушке, угрожая полицейским и напоминая о выкупе; кого-то, возможно, убьют для убедительности.

— Эй! — окликнул Калена один из псевдоохранников, подходя. — Иди сюда.

Сильная рука схватила его, но не за руку, а за волосы, и резко потянула вверх. У Калена вырвался крик. От боли слезы выступили на глазах, в глубине которых полыхал гнев, смешанный с испугом. Боковым зрением он заметил, что другие террористы выбирают из толпы детей и подростков, угрожая их родителям. Повсюду слышались плач, жалостливые

МЕЖВРЕМЬЕ

просьбы прекратить этот кошмар и бесконечный гомон множества голосов, от которого уже закладывало уши.

— Идем, я сказал! — Мужчина на секунду отпустил Калена и вдруг с размаха ударил его по ребрам так, что у парня искры полетели из глаз.

Никто из взрослых заступаться за него не стал: террорист держал автомат на случай, если кто-то решится бунтовать. Мужчина отошел от своего заложника, ожидая, пока тот встанет. И он встал. Дерзость в глазах Калена заслонила страх. Он внушил себе, что не боится, что останется невредим. И Кален пошел впереди террориста.

Бок, по которому заехал мужчина, болел, и кожа горела так, словно к ней поднесли разогретую железную пластину. Псевдоохранник передал Калена другому мужчине, высокому, в черной маске. Тот схватил заложника за плечи не так грубо, как Кален себе представлял. Хоулмз поднял голову и заметил чистые голубые глаза своего временного надзирателя, выглядывавшие из прорезей в маске. Они смотрели на него пристально и завораживающе. В эти секунды Кален забыл, в какой беде оказался.

— Стой тихо, хорошо? — голос был молодой, будто говорил парень лет семнадцати.

И Кален, сам того не желая, послушался.

Парковка у концертной площадки была забита: на дороге хаотично замерло около пяти полицейских машин. Один из полицейских вышел с громкоговорителем, который был совершенно ни к чему: с небольшого расстояния террористы вполне могли все расслышать и так. Скорее, подумал Кален, он сделал это, чтобы заложники слышали голос правосудия и успокоились.

— Немедленно бросьте оружие и сдайтесь полиции!

«Конечно. Разбежались они сдавать оружие и запрыгивать в камеры!» — Хоулмзу хотелось произнести это вслух, но он